

8

9

10

11

12

8__Подвеска Opera
Color, желтое золото,
красная яшма

9__Подвеска Opera
Color, белое золото,
ляпис-лазурь

10__Серьги Opera
Color, желтое золото,
перламутр

11__Кольцо Opera
Color, желтое золото,
перламутр

12__Сотуар Opera
Color, белое золото,
ляпис-лазурь

13__Браслет Opera
Color, желтое золото,
красная яшма

В 2008 году в Кремле у вас была большая выставка — «Buccellati. Искусство вне времени». Ваш отец тогда стал первым ювелиром, при жизни которого созданные им украшения выставлялись в Кремле. Расскажите, как вам это удалось?

Я не очень помню все подробности, но это не мы были инициаторами. Скорее наоборот. В запасниках музеев Кремля обнаружили предметы Buccellati времен моего деда. Мы получили письмо от кураторов с предложением организовать выставку. И для нас это была большая честь, и это не пустые слова. Я всегда с уважением относился к русским ювелирам. Фаберже я считаю лучшим ювелиром в мире. И я чувствую, что есть какая-то связь Buccellati с мастерами тех времен, ведь мы до сих пор используем многие старинные техники. На выставку вместе с нами приехали и некоторые наши сотрудники. Они были счастливы увидеть украшения, над которыми трудились, в музее. Наш мастер, его фамилия Браун, приехал с сыном, подвел его к одной из витрин и сказал: «Этот предмет когда-то изготовил твой дед». И вот уже третье поколение семьи работает у нас. Поэтому, когда я говорю, что у нас — семейный бизнес, я имею в виду не только семью Буччеллати.

Вы упомянули старинные техники. Это значит, что вы можете починить любое изделие Buccellati независимо от его возраста?

Да, и не только Buccellati. Нам приносят предметы, изготовленные в мастерских Фаберже. И мы можем их починить, потому что до сих пор обладаем необходимыми для этого знаниями и умениями.

Дизайн, работа ремесленников, старинные техники — это три кита, на которых стоит наш бизнес. Мы ведь одни из немногих, кто до сих пор использует технику гравировки. Это наша особенность, отличительный знак. Мы обучаем молодых людей этому мастерству. Чтобы стать гравировщиком, нужно учиться от пяти до пятнадцати лет. Коллекция из пяти-семи украшений требует года работы десяти мастеров. Некоторые предметы создавались на протяжении нескольких лет. «Смитсоновскую чашу», например, мой отец делал с 1976 года по 2000-й. Нам не нужны машины, станки, сложные технологии. Мы инвестируем в наших сотрудников, в их руки.

Не боитесь, что они после этого от вас уйдут?

Нет, не боюсь. Такое тоже бывает, конечно, но почти все потом возвращаются. И знаете, что они говорят? «Мы теряем навыки. В других ювелирных домах наши старинные техники никому не нужны». Они любят то, что делают. И хотят передавать свои знания дальше, следующим поколениям.

мы учитываем все риски. сиюминутная прибыль нас не интересует. мы не про деньги

Есть ли какие-то техники, которые вы возродили?

Мы экспериментировали с этрусской техникой филигрны. Она действительно редко встречается. Кроме того, безумно дорога и сложна. В итоге мы отказались от филигрны, потому что не смогли создавать изделия, в которых она сочеталась бы с нашим фирменным стилем. Получалось интересно, но это было не Buccellati.

А как вы вписываете все свои знания и умения в современный контекст? В Instagram, блоги и прочее?

Нам пришлось начать играть в эти игры, но я бы не хотел об этом много говорить, поскольку ничего в этом не понимаю. Этим у нас в компании занимаются другие люди. Все только и говорят о новом поколении потребителей — миллениалах. Мы не можем игнорировать их, а потому создаем украшения для них. Например, коллекция Opera появилась как раз для нового поколения наших покупателей.

Как обстоят дела с этикой? Кто ваши поставщики? Поддерживаете ли вы этическое производство и добычу драгоценных камней и металлов?

Безусловно, поддерживаем. Все наши поставщики медленно, но верно движутся в этом направлении. Некоторым контрактам много десятков лет, а рвать устоявшиеся партнерские связи не в моих правилах. Безусловно, наши поставщики пересматривают свои принципы работы. Уверен, пройдет не так много времени, и ювелирный бизнес будет абсолютно прозрачным и этичным.

Беседовала Натела Поцхверия